

Вакре Луддер

ЗАТЕРЯТЬСЯ В ТОЛПЕ

A glowing fist raised in the air, symbolizing protest or solidarity. The fist is illuminated from within, creating a bright orange and yellow glow that fades into the dark background. The background is a gradient of dark brown to black.

ВНУТРИ ИГРЫ БОГАТСТВА И ЧУВСТВ

Vakre Ludder

Затеряться в толпе

«Автор»

2026

Ludder V.

Затеряться в толпе / V. Ludder — «Автор», 2026

В мире роскоши и иллюзий главная героиня — загадочная женщина, которая ищет свою истинную суть среди богатства и лицемерия. Воспоминания о прошлом, встречи с таинственным капитаном полиции и внутренние конфликты переплетаются в её жизни, открывая тайны внутри себя и за её пределами. Эта история — о поиске самобытности, любви и надежде даже в самых темных уголках души.

© Ludder V., 2026

© Автор, 2026

Vakre Ludder

Затеряться в толпе

Глава 1

4 апреля 2022 год

Широкий тяжелый грохот в ушах – словно рокот приближающегося штурма, заполнял апартаменты. Скарлетт дышала все быстрее, сердце колотилось так, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Ее руки слегка потрясывались, как и всегда в подобные моменты. Вспомнилось, как ярко сияет в памяти тот маленький шкафчик – сейф, что находился в кабинете. Схватив сумку, что мельком звякнула, сотрясая собранные внутри украшения, девушка практически вбежала в комнату с большим столом из темного дерева и множеством шкафчиков. Пройдя вглубь комнаты, она присела на колени возле металлической серой коробки. С секунду поразмыслив, она набрала на циферблате свою выдуманную дату рождения и сейф, с легким щелчком, открылся.

– Идиот... – пробубнила она под нос, усмехаясь глупости Джеральда.

Перед глазами – стопки купюр, горы долларов и евро, тихо шуршавших, словно шепот прошлых жертв. Схватив всего несколько пачек банкнот, так, чтобы все происходящее не выглядело ограблением, Скарлетт жадно облизнула пухлые губы, покрашенные ярко-красной помадой. Как бы ей не хотелось забрать все, она понимала, что это станет ошибкой. Закинул деньги в мягкую дорожную сумку, она еще раз взглянула на купюры, и все же скривившись, схватила еще несколько банкнот, надеясь, что это останется незамеченным. Быстрыми шагами покинув кабинет, она аккуратно прикрыла дверь так, словно никогда туда и не заходила. Вернувшись в гостиную, она огляделась, разглядывая каждый миллиметр апартаментов, раздумывая, что еще она сможет унести с собой. Ее взгляд привлекла небольшая тумбочка, заставив опомниться. Она сразу же открыла ее, как ее глаза практически сразу ослепил яркий блеск дорогого бриллианта. Мысленно Скарлетт ударила себя по лбу, не понимая, как могла забыть про свое помолвочное кольцо, подаренное пару недель назад. Ее пальцы с легкостью коснулись белого золота, поднеся побрякушку к лицу. Огромный драгоценный камень казался слишком уж большим для того, чтобы носить его на руке, но она понимала, что сможет выручить с него достаточно много.

– Хоть какая-то от тебя польза, – прошептала она, закидывая кольцо в сумку, вспоминая такое мерзкое лицо своего жениха. Сколько их было, подобных ему? Десять? Может, пятнадцать? Скарлетт уже давно сбилась со счета. Она взглянула на апартаменты, в последний раз, понимая, что уходит – и с этой мыслью в сердце перепутались страх и превосходство, будто перед ней раскрылась дорога к свободе. Это был ее самый любимый и столь трепетный момент. Что-то внизу живота неприятно потянуло, словно предупреждая о надвигающейся угрозе. Откинув шелковистые белокурые волосы за плечи, она вбежала в гардероб, накидывая длинное кашемировое пальто. Только она хотела было уже развернуться и покинуть давно надоевшее ей помещение, как внезапно услышала этот ужасный, резкий, металлический звук – замок входной двери повернулся. Внутри словно сердце внезапно застряло в горле. Она замерла. Быстро откинув сумку за висевшие на вешалке вещи, она подопнула ее еще немного вглубь, стараясь скрыть. Медленными шагами, она выходит из гардеробной и ее взгляд тут же упирается в мужчину, что стоит к ней спиной, вешая свою куртку на крючок. Скарлетт выпрямляется, сердце бьется бешено, как барабан, ладони миглом вспотели. Все, что она чувствует – угрозу, которая прячется в лице этого мужчины. Он не должен был вернуться так скоро.

Он обернулся, улыбаясь. Высокий, с широкими плечами и противными усами, которые он постоянно почесывает, словно пытаясь избавиться от чего-то грязного. Его лицо – маска

самодовольства, а глаза – пристальный взгляд, который будто может просверлить насквозь, найти ее и разорвать на части.

– Ты сегодня рано, – широко улыбнулась девушка, поправляя длинное бежевое пальто. Джеральд оглядел ее с ног до головы, слегка нахмурившись.

– Решил закончить пораньше, думал провести время вместе, – на секунду он замолчал, вскоре продолжив, – А ты... Куда-то собралась?

В голову тут же полезло множество нелепых отмазок, которые нужно было произнести, но Скарлетт молчала, сама не понимая почему. Она, слегка нелепо, откинула длинные пряди волос, что залезли в лицо, продолжая улыбаться. Девушка понимала, что выглядит странно, но почему-то сейчас, когда ее сердце заколотилось от страха, она совершенно не могла придумать, что отвечать, поэтому лишь приоткрывала рот, глотая воздух. Все предыдущие разы все проходило по плану, она и подумать не могла, что мужчина решит все разрушить, сломать систему и завести ее в тупик.

– Я... Мы с девочками, точнее с Элис, хотели сходить в ресторан, – произнесла она, замечая, как дрогнул ее голос. Пребывая в волнении и страхе, она уже в который раз поправила, итак идеально сидевшее на ней, пальто. Лицо Джеральда нахмурилось сильнее, он отвел взгляд, сразу же переведя его обратно, и делая несколько шагов вперед.

– Я буквально пол часа назад разговаривал с Элис..., – начал достаточно тихо он, продолжая надвигаться на девушку, – Она ничего мне не говорила, – вскоре их тела находились буквально в полу метре друг от друга. Он аккуратно взял ее руку в свою сухую теплую ладонь, – Эмилия, что происходит?

– Я не хотела говорить тебе..., – Скарлетт опустила лицо вниз, состроив грустную гримасу. Для пушного драматизма не хватало лишь пустить слезу, которую, если понадобится, она сможет пустить, – Боялась не отпустишь... Моя мама, она больна..., – мужчина тут же потеплел, аккуратно касаясь ее плеча, – Я должна поехать, позаботиться о ней... Это ненадолго, всего пару дней.

– Ох, милая, – жалостливо выдохнул он, когда по ее щеке покатилась одинокая горькая, такая ненастоящая, слеза, – Я возьму небольшой отпуск, поеду с тобой.

– Нет-нет, – встрепенулась Скарлетт, понимая, что все вновь идет не по плану, – Не хочу, чтобы ты отвлекался от работы.

– Ничего страшного, я хочу быть с тобой в этот тяжелый момент, – мужчина ласково приобнял ее, заглядывая в глаза, – Вызову лучших врачей. Уверен, твоей маме скоро станет лучше, – взгляд девушки тут же приковали его такие мерзкие, по ее мнению, усы, когда по спине пробежали мурашки. Как же она ненавидела этого человека, ненавидела его уже такое, на удивление, дряблое тело, ненавидела его карие глаза и тонкие губы, ненавидела его голос, но так обожала его деньги.

– Ты прав..., – выдохнула она, понимая, что другого пути нет. Этот слюнтяй не оставит ее в покое, – Я подожду, пока ты соберешься, – Скарлетт сделала шаг назад, натягивая на лицо милую улыбку, – Я бы хотела подышать воздухом, очень уж душно. Если ты не против, я подожду тебя в холле, – мужчина кивнул, сразу же отдаляясь. Быстрым шагом, девушка направилась в гардеробную, хватая сумку, что была спрятана за кучей вещей. Когда она уже была возле входной двери, Джеральд вдруг окликнул ее.

– Оставь сумку, тяжелая наверно, – так же ласково, как и всегда, произнес он. Ладони девушки сжались в кулаки, еще никогда ее, так называемый, побег, не был таким сложным.

– Все в порядке, я донесу сама, здесь всего лишь пару кофточек, – протараторила она, прокручивая дверной замок, совершенно не заметив, как мужчина оказался сзади, выхватив из ее рук сумку.

– Тяжелая ведь, – Скарлетт поймала себя на мысли, что, вероятно, сейчас он чувствует себя героем, раз помогает своей невесте понести сумку. Это единственное, что тот делал, как

настоящий мужчина. Ничего не говоря, девушка потянулась обратно к своей вещи, желая забрать награбленное. Она не могла уйти с пустыми руками. Только она дернула сумку, как из нее вывалилось пару бело-зеленых бумажек, что сразу же приковали взгляд Джеральда. Сердце забилося еще сильнее, а руки вцепились в ручку дорожной сумки, понимая, что нужно бежать. Внутри – паника, словно рой безумных пчел. В этот момент все движется как в замедленной съемке, и кажется, что время – тварь, ждущая, чтобы укусить. В сознание мужчины тут же ударила мысль – он всего лишь банкомат. Его лицо – бледное и иссушенное, внезапно исказилось злобой. Быстро и отчаянно он схватил девушку за руку, груди наполнилась яростью, что поглощала его душу и остатки самообладания. Он не понимал, что делает, он не видел ничего, кроме сердечной пульсации, которая казалась громче любой бури. Его тяжелая ладонь с размаху, ударила Скарлетт по лицу, заставляя рухнуть на пол. Мужчина выхватил сумку, практически разрывая, ломая молнию, и вытряхивая содержимое. Все драгоценности, украшения и пачки банкнот вывалились на белоснежный меховой ковер.

Девушка, на мгновение практически потерявшая сознание, держалась за большую горящую щеку, чувствуя во рту металлический привкус, пока в голове у мужчины гнался хаос, когда его разум заполнял гнев и пустота. Он понимал, что ему не нужны слова, не нужны оправдания, ему нужна была лишь ее боль. Практически навалившись сверху на Скарлетт, он неистово гортанно прорычал, сцепляя руки на ее шее. Из пухлых губ вырвался хрип, когда ее тонкие пальцы жалобно царапали кисти жениха. Ее лицо приобрело багровый оттенок, и она, собрав остатки сил, резко согнула колено, ударяя мужчину между ног. Тот взвыл, падая рядом на пол, скрючиваясь. Несколько секунд Скарлетт старалась отдышаться, жадно хватая ртом воздух, наполняя легкие. Наконец поднявшись, она схватила рядом лежавшую сумку, стараясь как можно быстрее собрать все, что Джеральд вытряхнул из нее. Ее голень обхватили теплые руки, притягивая к себе. Она не успела и опомниться, как вновь оказалась лежащей под тяжелым телом мужчины, когда по лицу вновь прошелся удар.

– Тварь! – прорычал мужчина, снова хватаясь за ее шею. Он и сам не понимал, чего хочет. Он был поглощен яростью, не осознавая, что может совершить убийство. Но вдруг, судьба нанесла удар ему, который все изменил. Скарлетт, в панике, в гневе или, может, в отчаянии, схватила телефон, лежащий возле ее лица, и с силой ударила им о голову жениха. Треск разбитого стекла эхом разошелся по апартаментам. В этот момент все словно остановилось – шок, страх, гнев.

Джеральд рухнул на пол, его лицо, казалось, не выражает ничего. Веки закрыли разъяренные карие глаза, а губы слегка приоткрылись. Девушка ошарашенно смотрела на жениха, тяжело дыша. Смотрела, как из его виска вытекает густая, практически черная, кровь, что смешивалась с его холодным потом, выступившим на лбу. Из головы торчали маленькие, слегка поблескивающие, кусочки стекла от разбившегося экрана. Он был неподвижен. Замер, словно каменная статуя, навсегда запечатанная внутри времени. Даже его грудь не вздымалась, а артерия на шее перестала пульсировать. Скарлетт не было нужды проверять его пульс, она итак была уверена, в том, что Джеральд мертв.

Из ее глаз брызнули слезы страха, понимая, что она натворила. Руки затряслись от осознания, что она впервые в жизни навредила человеку. Или не в первый? Она не была плохой, она лишь выживала так, как могла. Выживала ради близких ей людей и помогала выживать им. Все, что она делала, было ради ее семьи. Она никогда никому не хотела причинить вред. Понимая, что изменить ничего не может, девушка поднялась с пола, стараясь не смотреть в сторону лежащего тела. Зайдя в ванную, она оглядела свой внешний вид. Красная помада была измазана по всему лицу, а под глазами посыпалась тушь. На шее красовались уже посиневшие следы от крепкой хватки мужчины. Намочив ватный диск, она вытерла всю «грязь» с лица, поправляя растрепанные волосы. На глаза ей бросился синий платок, который она повязала вокруг шеи, понимая, что никак еще она не скроет ссадины.

На полу все сильнее растекалась лужа крови, Джеральд лежал все так же неподвижно. Сглотнув ком в горле, Скарлетт вытерла вспотевшие ладони о пальто, усевшись на пол. Она вновь начала собирать все что вывалилось из сумки, уговаривая себя не оборачиваться. Когда все награбленное снова было сложено, она запахнула сумку так, чтобы его содержимое не было видно, мысленно выругавшись на мужчину, что сломал молнию замка. Она еще раз оглядела апартаменты, не встречаясь взглядом с лежащим женихом и повернула ручку входной двери, выходя в коридор. В лицо сразу же ударил прохладный ветерок, в апартаментах и правда было достаточно душно. Закрыв дверь на ключ, Скарлетт надеялась лишь на то, что никто и никогда не вспомнит о существовании этого мужчины и его тело никогда не будет найдено. Она и понятия не имела, как эта ситуация в корне перевернет всю ее жизнь.

Каблуки цокали по кафелю длинного коридора, когда девушка направлялась в сторону лифта. Нажав на кнопку, она молилась про себя, чтобы тот приехал быстрее. Как же ей не хотелось встретить кого-то из соседей. Лишние вопросы ей были ни к чему. Но когда двери лифта открылись, Скарлетт резко набрала в легкие воздух, встретившись взглядом с мистером Бремором, понимая, что именно его и боялась.

– Добрый вечер, Эмилия, – радушно поприветствовал он девушку, почесывая седую, практически лысую голову.

– Добрый, мистер Бремор, – натянула на лицо улыбку девушка, проходя в кабину. Нажав на кнопку первого этажа, она надеялась на то, что на приветствии диалог будет окончен, но как бы то ни было.

– Ты куда-то уезжаешь? – заинтересованно спросил старик, стараясь заглянуть в сумку. Скарлетт перекинула ее в другую руку, скрывая ее за собой.

– В гости к маме, скоро вернусь, – кратко ответила белокурая, поправив шарфик на шее, стараясь не подавать вида, что что-то не так.

– А как же Джеральд? – удивленно продолжил Бремор, не унимаясь, – Ох, наверно, опять весь в работе, – задумчиво говорил он, утомляя собеседницу своим бормотанием, – Как тебе с ним повезло, такой он молодец! – Скарлетт мимолетно улыбнулась, не отрывая взгляд от сменяющийся цифре на табло, – Я в его годы тоже очень много работал. Ни дня без выходных, – девушка закатила глаза, вспоминая, что все состояние, которое у него есть, досталось ему от почившей жены, а сам он любил лишь трепать языком. Наконец, кабина лифта остановилась на первом этаже и открыла двери. Скарлетт ни проронив ни слова, пулей вылетела в холл, быстрым шагом проходя мимо жителей дома. Она не хотела, чтобы кто-то еще увидел ее и решил заговорить.

Вскоре оказавшись на улице, она выставила левую руку вбок, поднимая большой палец, заведомо зная, что такси подъедет через минуту, как и всегда. Машина остановилась возле девушки, и она быстро запрыгнула в салон. Протараторив адрес, она поймала на себе удивленный взгляд водителя, который не понимал, что девушка, живущая в престижном районе Нью-Йорка, могла забыть в богом забытом городке. Все же ничего не сказав, машина тронулась с места выезжая с гулко живущей, шумной улицы центра города.

Глава 2

5 апреля 2022 год

Скарлетт ехала в такси по серой, почти мертвой улице, своего родного городишки. Свет солнца, наконец, расстелился по небу, но казался застывшим в вечной тени: его лучи будто не могли проникнуть через густую пелену тумана и выцветших облаков. Улицы были безлюдными, только иногда мелькали разрушенные дома, их окна – пустые глазницы, из которых давно исчезли стекла, крыши – покосившиеся и изломанные, словно кто-то навечно позабыл их починить. На дорогах и тротуарах лежал серый пепел пыли и ветхих обломков, забытые

веками, словно все, что было здесь – оставлено на старой памяти времени. Каждая улица выглядела заброшенной, и даже в тот рассвет, когда природа просыпалась, весь город оставался холодным, безжизненным. Время будто остановилось здесь, и жизнь, казалось, давно покинула его.

Машина остановилась возле одного из домов с покосившейся крышей, сильно прошитой трещинами и ветками, стройно стоящей на краю разрушенного двора. Подойдя ближе, сквозь разбитое окно у веранды, она увидела пустой, запыленный вход – пыль была такой толстой, что казалась многолетней. На полу валялись мертвые осколки старых досок, разбитые обломки мебели и пыль, которую невозможно было уже вымыть.

Пальцами, нервно дрожащими, Скарлетт включила свет – тусклый, изредка мигающий, словно лампочка давно утратила способность светить ярко. В комнате стояла гнетущая тишина, она будто пропиталась чем-то мертвым и затхлым, как если бы эта стена, эта тишина, уже давно поглотили последние остатки жизни. В воздухе витал запах затхлой древесины, смешанный с едва заметной гнилью, которая возбуждала дыхание и заставляла сердце биться тяжелее. На полу слышался характерный скрежет – где-то на крыше, возможно, крысы скреблись и шуршали в кровле, как будто пытаюсь выбраться из этого забвения. Все вокруг казалось застывшей тенью прошлых лет, что пропитал запах дешевого алкоголя и табака, завернутого в газетку.

Позади Скарлетт скрипнула половица и обернувшись, она встретила глазами со Стивеном – парнишкой двенадцати лет. Младший брат сразу же, как только заметил девушку, мгновенно кинулся к ней в объятия. Его руки обхватили ее за плечи, крепко, с искренней радостью. Девушка, почувствовав тепло, уткнулась лицом в его мягкие, слегка кучерявые, русые волосы. Она глубоко вдохнула аромат – смесь свежести и уютных ночных снов, запах, вызывающий ощущение тепла, ощущение дома. Она сжимала его так крепко, чуть было не заплакав, и позже почувствовала, как на ее сердце ложится груз облегчения – все, что она делала, было только ради этого мальчишки. Она готова была убить ради него, что она и сделала. Он – ее опора, ее свет в темноте. И сейчас, в его объятиях, она почувствовала, что наконец-то дома.

– Ох, Скарлетт... – послышался голос позади, и девушка обернулась. Марта – соседка, что воспитывала их уже лет пять, вытирала руки о кухонное полотенце. Обнявшись, они долго стояли так, словно боялись, что кто-то разлучит их. Словно кто-то развеет эту иллюзию.

Стивен побежал на кухню, чтобы поставить на плиту давно заржавевший чайник. Он быстро закипел, издав привычный свист. Скарлетт, сидя в гостиной, почувствовала, как по комнате разливается аромат горячего чая с медом – теплый, сладкий и успокаивающий. Стивен торопливо нашел чашки и налил ароматный напиток, протягивая его девушке. Она взглянула на парнишку с теплотой, улыбнулась и, сделав глоток, почувствовала, как тепло разливается по всему телу, словно маленький свет внутри нее.

Скарлетт с братом и старушкой сидели в гостиной, поочередно вытаскивая украшения из дорожной сумки. Марта совершенно не имела понятия о том, чем занимается девушка, все эти годы она была уверена, что Скарлетт просто очень много работала, а что эти бесценные дарители – ее ухажеры, которые щедро награждают ее подарками. В глазах старушки эти вещи – знак успеха и удачи. Стивен же прекрасно все знал. Он знал, что эти украшения – не роскошь, а средство для выживания. И его это нисколько ни смущало. Более того, его радовало то, что эти драгоценности помогают им держаться на плаву, дают шанс на выживание.

– Какая красота, – восхищалась Марта, вытаскивая ожерелье с несколькими небольшими бриллиантами, шутливо поднося его к своей шее, – Ну как, мне идет? – посмеялась она.

– Очень! – подыграла Скарлетт, выхватывая безделушку из ее рук, – За него дадут долларов семьсот, сможем починить крышу.

– Опять продавать, – запричитала старушка, помотав головой, – Денег итак хватит, а подарки, продавать нельзя. Это ведь память.

– Памятью сыт не будешь, – кратко кинула девушка, вытаскивая свое помолвочное кольцо, прикидывая за сколько можно продать его, – А жить на что-то нужно, – девушка с горечью посмотрела на старушку, понимая, что в сотый раз поднимать этот диалог ей бы не хотелось, но иначе она не могла, – Вы подумали над переездом? В Нью-Йорке очень красиво, снимем квартиру...

– Скарлетт, – сразу же перебила ее Марта, – Ты же знаешь, мы не можем уехать. У нас здесь вся жизнь...

– У меня тоже была здесь жизнь, – раздосадовано усмехнулась она, опустив глаза в пол. В нос ударили воспоминания о запахе спиртного, а по барабанным перепонкам прошелся шум пьяной компании, – Стивену всего 12, ему нужна школа, друзья.

– Марта права, – неожиданно встрял в разговор парнишка, – Мне здесь нравится, я не хочу уезжать.

Скарлетт замолчала, понимая, что как и во все прошлые разы, убедить их у нее не получится. Она совсем не понимала почему эта старушка и младший брат так держатся за этот богом забытый город, почему не хотят для себя лучшей жизни. Большая часть награбленного, как и всегда, уйдет на поддержание дома, который стоит уже на последнем издыхании. Сколько бы она не принесла денег и драгоценностей в своей дорожной сумке, этому дому всегда будет недостаточно.

Скарлетт села в старенький автобус, который все еще временами курсировал за городом. Это был редкий маршрут, и каждая поездка казалась маленьким приключением. Через пол часа автобус вошел в небольшой городок с узкими улочками, старинными домиками и уютными лавками. Скарлетт направилась прямо к любимому антиквару – магазинчику, в котором она могла избавиться от своих ненужных украшений. Магазин был маленьким, но выглядел очень уютно: старинная дубовая дверь, витрина, за которой было столько блестящих и красивых украшений, что глаза разбегались: на ней лежали цепочки, кольца, броши, браслеты – все яркое и красивое. Казалось, у каждой вещицы здесь есть своя маленькая, но интересная история.

– Скарлетт, – воскликнул знакомый голос. Хозяин магазинчика – Джо – мужчина лет сорока, что всегда был рад видеть девушку. Он знал, чем она занимается, но всегда считал, что это совершенно не его дело, – Опять пришла с целой горой украшений? – посмеялся радушно он, когда девушка подошла к стойке. Скарлетт, приветливо улыбнувшись, поставила на витрину сумку, в которую практически с головой, сразу залез Джо, – Вот это улов! – вытаскивая по одной вещице, он неторопливо разглядывал каждую, своей ювелирной лупой, что-то бормоча себе под нос. Спустя долгие минуты, он, наконец, взглянул на девушку, – Дам за все двадцать тысяч.

– Маловато..., – вздохнула белокурая, – Ну ладно, по рукам.

– Долго ты еще будешь ошиваться в этом городе? – спросил Джо, вытаскивая из кассы деньги и пересчитывая их. Он с интересом взглянул на девушку, совершенно не понимая, что столь красивая и юная особа забыла в старом развалившемся доме и заброшенном городе.

– Ты же знаешь, не могу бросить Стивена и Марту, а переезжать они не хотят, – вымученно вздохнула Скарлетт, почесав запястье. Джо немного напрягся, его глаза мельком забеспокоились, и он странно взглянул на девушку, словно пытаясь понять ее. Но, немного неловко улыбнувшись, но кинул лишь тихое: «понятно». Забрав всю сумму, девушка покинула магазинчик, отправляясь на короткую прогулку по городу. На улице уже начинало смеркаться, что означало, что вскоре автобусы перестанут ходить по нужному маршруту. Поторопившись, она забежала в продуктовый магазин, закупившись продуктами на ближайшие несколько недель.

После всего произошедшего с Джеральдом, ей хотелось ненадолго остаться дома, побыть с семьей, там, где она могла выдохнуть и побыть в безопасности.

Скарлетт стояла на остановке, ожидая автобус, надеясь, что не упустила его последний рейс. В воздухе чувствовалась тонкая прохлада – апрельский ветер мягко трепал ее волосы, а легкий морозец напоминал о смене времен года. Часы показывали еще ранний вечер, но на улицах уже стало тихо, лишь редкие прохожие спешили по своим делам. Город казался стареньким, его дома – низенькие, облупленные, местами потрескавшиеся. Но несмотря на это, он был живым: здесь не было заброшенных улиц и пустых окон, все продолжало дышать жизнью. Окружающая атмосфера напоминала о давно прошедших эпохах, с их тяготами и надеждами, которые все же не исчезли полностью.

Девушка вновь задумалась о своих близких, она уже множество раз пыталась уговорить их переехать хотя бы сюда, в этот, казалось бы, менее разрушенный городок. Скарлетт не понимала, почему для них так важен их старый, разрушенный дом, почему они продолжают держаться за гору стен и покосившуюся крышу. В ее глазах, в нем тлеет только прожитый страх и боль, которую она хотела бы забыть навсегда...

18 августа 2016 год

Юная девушка стояла окруженная тенью старого ветхого дома, стены которого давно потеряли свой первоначальный цвет, а окна были затянуты пылью и трещинами. Возле столика лежала бутылка, из которой ее мать, уже едва стоящая на ногах, пыталась достать очередную порцию алкоголя. Женщина уже практически ничего не соображала, глаза расплывшиеся и тусклые, лицо – искаженное смесью усталости и сильного опьянения. Мать потянулась к бутылке, ее тонкая рука дрожала, алкоголь казался единственным важным для нее в этот момент. Он был утешением, горячительным объяснением жизненной пустоты. Скарлетт, видя это, чуть не захлебывалась от волнения и боли. Она резко схватила мать за запястье, чтобы отнять у нее выпивку, но та, уже не контролируя свои движения, вдруг повернула голову и взглянула на дочь со злостью, которая давно сидела в ней, скрытая под слоями забвения.

Мать взорвалась яростью. Ее глаза полыхнули огнем и, практически не осознавая своих действий, она схватила Скарлетт за волосы, силой оттягивая голову назад.

– Да как ты смеешь! – прокричала она, заплетающимся языком. Воспламененное страстью и безумством лицо женщины было слишком близко, и тускло освещенное только светом лампы, казалось ужасающе страшным. Ее рука сжималась, словно хватка хищника, когда из ее горла вырывалось рычание, полное страдания и гнева.

Вдруг, мать ударила девушку по лицу – с силой, приближающейся к жестокости. Пальцы раскрытой ладони приложились к щеке девочки, и кровь застучала в ушах. В этот момент, словно по нотам, ворвался Стивен. Он мгновенно бросился на мать, стараясь освободить сестру от хватки. Его тонкие пальцы царапали кожу женщины, хватаясь за морщинистое лицо, норовя вытолкнуть ее назад, чтобы остановить нападение.

Мать, в своем пьяном безумии, не могла остановиться. Она удержалась за стол и, незаметно для мальчика, схватила острый штопор. Взмахнув рукой, она полоснула им по животу Стивена, и тот, испугавшись, зажмурился, когда острая режущая боль пронзила тело. Мальчик выдохнул, с силой сжимая рану, и в отчаянии сделал несколько шагов назад, опираясь на стену, чтобы не упасть.

В этот момент у Скарлетт потемнело в глазах – страх закрыл собой обзор, сердце забило быстрее, тело парализовало. Внутри поднялась холодная пустота, охватившая ее разум. Мальчик умирал на глазах, кровь залила ковер, а в его взгляде мелькнула паника и отчаяние. Он, всхлипнув, взглянул на сестру и упал на грязный пол. Его тело дрожало, кровь медленно растекалась в бесформенное пятно, пропитывая старый ковер.

5 апреля 2022 год

Скарлетт резко мотнула головой, пытаясь избавиться от наваждения. Внутри все сжалось – тело охватил холод, не то от свежего апрельского ветра, не то от давления воспоминаний, что всплыли в ее сознании. Ее дыхание стало учащенным, а руки судорожно сжаты в кулаки, будто она пыталась вырваться из охватившей иллюзии прошлого. Тело пробрала дрожь, она была чем-то большим чем просто холод и страх. Это было ощущение вины, давящее и болезненное, как тяжелая тень, сжимающая ее душу.

Она старалась прогнать воспоминания, мотая головой, чтобы вернуть себя в реальность. В тот момент ее разум все наполнялся мыслями о тех событиях – о том дне, когда она полезла на мать, когда Стивен, словно защитник, бросился в драку и был ранен за нее. Тогда врачи сделали все, что было в их силах. Он был буквально на волоске от смерти, потеряв много крови, и еще долго лежал в больнице, борясь за жизнь. Винить себя было легче, чем признать, что она чуть не потеряла его навсегда. Скарлетт до сих пор ощущала себя обязанной ему – за ту жизнь, за дрожь, и за все, что маленький мальчик пережил ради нее.

Глаза наполнились слезами, и она снова почувствовала, как тяжело дышит. И вдруг вдалеке зазвенел гудок автобуса, нарушив тишину узких улиц. Это, наконец, смогло вывести ее из раздумий. Скарлетт быстро прошла на задний ряд потрепанных сидений и уселась на одно из них. В салоне неприятно пахло чем-то протухшим, но выбирать было не из чего. Такси в этой части штата не ходили. Глубоко внутри она продолжала ощущать, как в ее душе все еще бьется тот самый, нескончаемый прилив мучительной вины и неудержимой любви к брату.

На старом диване перед тусклым телевизором сидела Скарлетт с младшим братом и Мартой. Их животы побаливали от большого количества съеденных булочек, которые они умяли перед просмотром фильма. Тепло и уют царили в комнате – мягкое освещение, тихая тишина и слабый свет экрана. Марта давно заснула, тихо посапывая, а голова Скарлетт лежала на ее плече – словно одновременно ищущая утешения и пытающаяся сохранить спокойствие.

Старушка, что стала для них словно мать, отец, бабушка и тетушка одновременно – поддержкой и опорой после пропажи матери, словно захватывала на себя роль всей семьи. Раньше она жила в еще более старом доме дальше по улицы и чувствовала свою благодарность за то, что дети приняли ее к себе – ведь она, проживая одна, и сама давно нуждалась в тепле, заботе и в чем-то, что она нашла в этих детях.

На экране телевизора мелькали финальные титры, сигнализируя о его конце. Они сидели молча, боясь разбудить Марту и нарушить покой уютного вечера. Время, казалось, остановилось. Они наслаждались этим редким спокойствием. Потом картинка сменилась эфиром новостей. Ведущий говорил быстро и слился в один поток непонятных слов, пока на экране не появилась знакомая фотография. Лицо Джеральда Эйнсворда растянуло на весь экран – смутная мертвая маска, вызывающая у Скарлетт омерзение. Ее сердце пропустило несколько ударов, дыхание сбилось, взгляд сфокусировался на экране, а руки затряслись. Медленно и неумолимо ее охватил холодный пот, по лбу катились капли, дыхание становилось тяжелее с каждой секундой – словно легкие перестали наполняться кислородом. В комнате стало совсем душно, и ощущение, будто гравитация усилилась – будто сама реальность сжалась вокруг нее.

Скарлетт поняла, что тайна, безжалостно скрытая, теперь известна. Она не могла вырваться из водоворота – все, что было, теперь вышло на поверхность. В этот момент Стивен, заметив ее судорожные движения и изменение выражения лица, медленно поднялся, прищуриваясь, заглядывая ей в глаза. Его голос был тихим, но полным тревоги: «Скарлетт, что ты натворила?»

Глава 3

6 апреля 2022 год

Прошлая ночь прошла в мучительном кошмаре и бесконечных терзаниях. Скарлетт ворочалась в своей постели, не находя покоя, ее тело было словно сжатым комком, а мысли – перепутанными нитями тревог и переживаний. Каждый раз, когда она пыталась закрыть глаза, в голове всплывал образ Джеральда и события того злополучного дня. Ее дыхание было прерывистым, словно она бежала на пределе своих сил, и просыпалась она с все тем же ощущением сильной тревоги, будто на грани слома. Сон будто укрыл ее своим мраком, но сердце продолжало биться в быстром ритме, не давая расслабиться.

Когда, казалось бы, ночь уже ослабла, Скарлетт все равно не могла сомкнуть глаз. Она лежала неподвижно, наблюдая за мерцающим темным потолком – его трещины и неказистые полосы казались ей знакомыми, как собственное отражение: разбитость, разбросанность, внутренний хаос, который она пыталась хоть как-то утихомирить. Время тянулось долго, и в голове скопилось ощущение предчувствия, что впереди – нечто важное, будто судьбоносное решение, которое нельзя откладывать. Итог всего случившегося она чувствовала – что все решится, и эта внутренняя уверенность – как вспыхнувшая искра посреди ночи – была для нее чем-то необычайно сильным, того что раньше ей не хватало.

– Вставай! – скомандовала Скарлетт, стягивая одеяло со спящего брата, который недоуменно потирал глаза. Она наклонилась, чуть похлопав мальчишку по плечу, улыбнувшись. Сейчас она четко знала, что должна сделать. Подойдя к старому пыльному компьютеру, что стоял в углу его комнаты, она аккуратно пнула его ногой, – Он работает?

– Не знаю, – зевнув ответил Стивен, принимая сидячее положение, – Давно его не включал, – девушка нажала на большую круглую кнопку практически по середине системного блока и механизм тут же заскрипел, издав тихий стон. Спустя недолгие минуты монитор загорелся голубым светом и Скарлетт, пододвинув ногой табуретку, уселась за стол. Ее глаза, смотревшие в экран, были полны решимости – ей нужен отчет, все, что касается дела Джеральда Эйнсворда: кто ведет расследование, есть ли свидетели, улики. Ее не волновали детали, ей нужна была лишь общая картина происходящего.

– Мне нужно, чтобы ты нашел все, что касается дела того парня, – обернулась она к брату, что невольно закатил глаза. Он не мог отказать сестре, понимая, что сейчас ситуация была действительно плачевной. Он уже не в первый раз находил для нее информацию о каких-либо толстосумах, с которыми потом ошивалась его сестра. Подробности его не волновали, он лишь делал то, что она просила, – Мне нужно съездить в город, надеюсь, повезет с автобусами и вернусь скоро, – кратко сообщила она, практически пулей вылетая из комнаты. Накинув на себя все то же дорожное пальто, что так сильно выбивалось из общей картины городка, она направилась на автобусную остановку.

На удивление, автобус подъехал достаточно быстро и она, запрыгнув на свое излюбленное место в дальнем ряду, уткнулась в окно. Спустя пол часа она доехала до города. Проходя мимо антикварной лавки Джо, она приветливо, через витрину помахала мужчине рукой. Магазинов в этом городе было не так много, как в Нью-Йорке, но все же нужные вещи она знала, что найдет здесь. Оказавшись в небольшом магазинчике, Скарлетт прогуливалась между полок, выбирая цвет.

– Вам помочь? – послышался писклявый голос позади. Обернувшись, девушка увидела продавца-консультанта, что стояла с вымученным лицом.

– Нет, спасибо, – бросила через плечо Скарлетт, продолжая поход по магазину. На глаза попался нужный товар и она, сразу же схватив его, пошла на кассу. Времени было не так много, дорога в обе стороны и ожидание автобуса отнимало заветные часы, а ведь на сегодняшний день у нее были распланированы еще дела.

Вернулась обратно она уже по заходящему солнцу, светило тускло, дорога казалось тягостной – все было будто омрачено предчувствием перемен. Каждый шаг казался новым началом, напоминая о том, насколько все меняется. Что сама судьба ткала новое полотно ее жизни, где роль самой девушки переходила в новые, еще не известные ей сценарии.

Дома было привычно тихо, лишь работавший тихо телевизор указывал на наличие жизни в этом помещении. Она быстро прошла в ванную комнату, вываливая из пакета купленные принадлежности. Взглянув в зеркало – потерявшее свой первоначальный блеск, в котором еще когда-то она могла любоваться, она взяла ножницы. Взгляд ее был сосредоточен, а внутри боролось ощущение, что она должна сделать это – отрезать свои длинные, красиво струящиеся белокурые волосы. Медленно, с трепетом, она подносило острое лезвие и аккуратно, словно разрубая нити судьбы, отрезала по самые плечи. Ножницы шуршали, и на мгновение в голове мелькнули воспоминания, как долго и трепетно она ухаживала за своими волосами, ловила каждый их аккуратный завиток, – и тут же внутренняя горечь и уныние охватили ее.

Она с большим трудом схватила заветную коробочку, купленную в магазине, разглядывая симпатичную брелочку, изображенную на ней. Инструкция казалась сложной и новым миром для нее, ведь она никогда раньше не красила свои волосы. Тщательно просматривая каждый пункт, делая все по инструкции, – сердце ее билось от волнения и сомнений: получится ли?

Час мучительных ожиданий, пока краска впитывалась в структуру прядей, и черная вода, быстро всасывающаяся в слив. Стянув с головы полотенце, Скарлетт вновь взглянула на свое отражение. Короткие черные сосульки, словно капли нефти, обрамляли ее лицо. На первый взгляд, она почти не узнала себя, но больше всего ее удивило то, как темные волосы оттеняли ее светлые серые глаза. Незнакомка, смотрящая по ту сторону зеркала, оказалась невероятно красивой. Вроде бы, это была все еще она, но обличье, взгляд, и даже настроение – все было перевернуто, словно новая страница книги, которая была еще не написана.

– Дело ведет местная полиция, – рассказывал Стивен все, что успел откопать за целый день, – Капитан Эдриан Кроссман. Как я понял, свидетелей нет, соседи ничего не слышали и не видели, зацепок у полиции просто ноль.

– И это все? – с недоверием спросила девушка, разглядывая фотографию Кроссмана. Статный высокий мужчина, лет тридцати пяти, украшенный легкой щетиной и небольшими просветами седины на висках. Вероятнее всего, чей-то сынок или протеже, иначе Скарлетт было тяжело объяснить такой статус в его годы, – Найди его страницу, – скомандовала она, указывая пальцем в капитана. Стивен тяжело вздохнул, вбивая имя мужчины в поисковую строку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.